

Они нашли Моргана Берча в объятиях его брата.

Младший из троицы Берч был одним из первых рыцарей, который заметил фланговую атаку Селвина Тарта и бросился на её отражение, с целью спасти пехоту. В короткой, но ожесточенной схватке он остался без коня, однако не отступил и продолжил бой пешим. Смерть настигла его — мизерикордия вонзилась в щель доспехов, подмышку, но даже с пробитым сердцем, он успел вогнать свой топор в череп убийцы.

Средний брат так его и нашёл: ладонь рыцаря Тарта сжимала кинжал, застрявший в груди Моргана, а ладонь Моргана — топор, расколовший череп рыцаря.

Аккурат в тот миг, когда началась фланговая атака противника, Балман Берч потерял своего коня от копья новобранца, и вынужденно остался на фронте, но он видел, что его младший брат отправился спасать пехоту. Когда сражение закончилось, а Морган не вернулся, Балман начал поиски, понимая, что случилось, но лелея надежду ошибиться.

Эйлор со стиснутой челюстью сожалел о том, что на юного, но очень прыткого рыцаря с кинжалом не наткнулся кто-то другой. Да пусть даже он сам. С его ловкостью и техникой боя, Сумеречный Дракон смог бы удержать опасного противника на расстоянии, а в случае самоубийственной атаки — разорвать дистанцию. Увы, Морган попался против своей же копии, ведь он сам любил использовать в бою рискованные манёвры и идти на опасные размены ударами, подставляя броню.

Средний сын Берч открыто плакал и прижимал к себе безжизненное тело брата, ничуть не стесняясь того, что на него кто-то смотрит. Лорд Клейтон Берч стоял с каменным выражением лица в нескольких метрах от него. У него не было особо крепкой связи со своими младшими братьями, но Эйлор знал, что этот человек тоже внутренне страдает, ибо родная кровь, это родная кровь.

Принц Драконов стоял рядом с сиром Барристаном и Алариком, наблюдая за душераздирающей сценой, разыгравшейся перед ним, и держа в руках свой шлем.

— Это моя вина.

Барристан Селми покачал головой.

— На войне мужчины умирают, Ваша Светлость. Как друзья, так и враги.

— Я бросился на передовую как идиот, оставив фланг открытым. Если бы Селвин Тарт не оказался в меньшинстве, с перевесом два к одному, мы все были бы сейчас мертвы.

Голос сира Барристана стал твёрже.

— Сейчас не время для самобичевания, Ваша Светлость. Нас перехитрили, но их потери намного больше наших.

— Важные люди умерли.

— Мы уничтожили сотни воинов Роберта Баратеона. В этом заключалась наша цель, когда мы шли сюда, и мы ее достигли. Да, нас обошли с фланга, но мы извлекли из этого урок и в будущем не повторим ошибку.

Эйлор долго молчал, прежде чем похлопать своего наставника по плечу.

— Спасибо, друг мой. — Сумеречный Дракон отвернулся от ужасающей сцены, не в силах больше выносить слезы Балмана.

«Если бы это был Рейгар, у меня была бы такая же реакция? А как бы он отреагировал на мою смерть?»

Эйлор не знал ответа, и это тревожило его больше, чем он хотел признать. К счастью, из мрачных мыслей его вырвал Ренфред, который подъехал на чужом коне, — очевидно, предыдущий не пережил сражения, — быстро спешил и проговорил:

— Замок открыл свои ворота, как только закончилась битва. В нем находился только гарнизон, и не было никаких следов лорда Масгуда или его семьи. Они и не собирались держать оборону.

Сумеречный дракон кивнул, взял предложенный другом ковш с водой и сделал долгий глоток, только сейчас осознав, как сильно его мучила жажда.

— Их цель после нашего прибытия заключалась в том, чтобы выиграть время и дать дворянам, а также самым важным рыцарям вернуться на галеры. Это сработало. Каковы наши потери?

Лорд Холлард помрачнел.

— Около шестисот пехотинцев, включая раненых. У рыцарей меньше половины. — Он жестом указал на рыдающего Балмана. — Морган?

Эйлор только кивнул, не в силах озвучить подтверждение. Риккер выругался под нос, прежде чем продолжить свой доклад.

— Мы пока не знаем численности их пехоты, кроме того, что почти все, кто был на поле боя, мертвы или взяты в плен. Их не могло быть больше двух с половиной тысяч, если это так. В их фланговом отряде было около двухсот рыцарей. Все они мертвы.

Принц с отвращением покачал головой.

— Они унесли с собой в могилу более чем в три раза больше своей численности, а также перебили половину моих воинов. Впечатляющий подвиг, признаю, пусть и свершён он был против меня, что крайне неприятно. Мы похороним их достойно.

Риккер кивнул.

— Конечно, Ваша Светлость.

— Мне нужно подсчитать, сколько у меня осталось людей. Я попрошу сира Барристана отправить несколько отрядов, дабы вернуть запаниковавших воинов; тех, кого они смогут найти. Сегодня будем отдыхать в Дрейксгрейве. Перенесите лагерь.

Старый друг склонил голову.

— Будет сделано. — Здоровяк снова сел на коня и похлопал по нагруднику. — Крепкий щит.

Эйлор сделал ответный жест.

— Сильнее меча.

Повернув коня, Риккер уже было направился прочь, но добавил:

— Все люди рано или поздно умирают, Эйлор. Такова жизнь.

Ответит принц ничего не успел, и вместо этого подозвал оруженосца, что находился неподалёку и покорно ждал.

— Аларик. — Лохматые черные волосы мальчика намokли от пота, а ещё Эйлор отчётливо видел, как дрожат его руки от уходящего адреналина. Впрочем, в этот раз Аларику удалось удержать свой обед в желудке, и он стоял прямо, даже немного гордо. Эйлор протянул ему флягу с водой, на что оруженосец благодарно кивнул и выпил. — Ты хорошо справился.

Аларик пожал плечами, ещё раз глотнув.

— Вы приказали следовать за вами, ваша светлость. Не такой уж сложный приказ.

Принц усмехнулся завуалированной шутке, впервые за этот день.

— Да, верно. Ты хорошо едешь верхом и отлично владеешь копьем.

Оруженосец отреагировал на похвалу так, как и все молодые люди: важно надулся, выпрямился ещё сильнее и безуспешно попытался сдержать улыбку.

— Благодарю вас, ваша милость.

— Я посмотрю, сможет ли сир Барристан помочь тебе в обучении фехтованию, и достану тебе подходящие доспехи, как только смогу. Но при двух условиях.

— Ваша милость?

— Ты сохранишь жизнь и мне, и себе на достаточный срок, чтобы я смог выполнить это обещание.

Аларик усмехнулся.

— Сделаю всё что в моих силах, Ваша Светлость.

Дракон из Сумеречного Дола кивнул.

— Хорошо. Теперь иди и помоги лорду Риккеру перенести лагерь. Я буду осматривать замок.

Оба они вскочили на своих жеребцов. Едва Аларик успел отъехать, как Эйлора привлёк чей-то голос, окликнувший его по имени. Дёрнув за поводья и повернув коня, — пекло, он начал к нему привязываться, — принц увидел гонца, пробирающегося сквозь массу тел, как мертвых, так и живых.

— Принц Эйлор! — Снова прокричал мужчина, прежде чем остановить своего измазанного в крови, измученного скакуна рядом с повелителем драконов. — Новости от ваших разведчиков! Роберт Баратеон выступает в поход!

<http://tl.rulate.ru/book/80678/2559783>